

Литвинка. Съ презрѣньемъ мечъ свой бросилъ
опъ потомъ и обернулся медленно плащомъ... И
три копыя пронзили эту грудь.

Литвинка. Никто объ немъ не плакалъ, лишь
одна монахиня.

Ангель смерти. ...Тоску послѣдняго мученья духъ
смерти усладить хотѣлъ.

Ангель смерти. На битву издали взирая, стояла
Ада молодая.